

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КУМАНОВЕ*

Александра Игоревна Чиварзина —

младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: mss-vah@yandex.ru

Аннотация

В мае — июне 2018 г. состоялась экспедиция в Северную Македонию в район Куманово. Целью экспедиции стали исследования архаических явлений традиционной культуры и апробация опросника, составленного в рамках углубленного изучения системы цветообозначений балканославянских языков, а также направления на выявление специфики функционирования цвета в традиционной культуре. Область Куманово представляет собой пограничье трех балканославянских этносов и зону, сохраняющую уникальные архаические черты в области народной культуры. И тем не менее македонская часть рассматриваемой территории изучена до сих пор слабо, не хватает диалектных работ и словарей говоров. Вопрос системы цветообозначений в рассматриваемом диалекте до настоящего момента не ставился. Собранный материал выявляет специфику системы цветообозначений и функционирования цвета в рассматриваемых говорах македонского языка, а также использование цвета в традиционной культуре населения, проживающего в пограничной зоне трех славянских народов. В статье приводятся и анализируются результаты экспедиции в Северную Македонию в район города Куманово. Ранее в рассматриваемом регионе исследований на данную тему не проводилось.

Ключевые слова

Система цветообозначений, цветообозначения, балканские языки, славянские архаические зоны, этнолингвистика.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2019 г.

ETHNOLINGUISTIC STUDY OF THE COLOUR TERM SYSTEM IN THE KUMANOVO REGION

Alexandra I. Chivarzina

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: mss-vah@yandex.ru

* Исследование выполнено при поддержке РНФ по проекту «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования» (рук. акад. С.М. Толстая) № 17-18-01373.

Abstract

In 2018, within the framework of a detailed study of the colour term system in the Balkan Slavic languages, the author's ethnolinguistic questionnaire was prepared and aimed at identifying the specifics of the colour term system and colour functioning in the traditional folk culture. In 2018, May — June, an expedition was held to the Kumanovo municipality, the north part of North Macedonia, with a view to test the questionnaire and to study the archaic phenomena of the folk culture. This area is a borderland of the three Balkan Slavic ethnic groups and a zone that preserves unique archaic features in the folk culture. Nevertheless, the Macedonian part of the borderland has not been researched enough. The problem on the colour term system in the dialect under consideration has not yet been formulated. Dialect dictionaries reflecting the peculiarities of the Kumanovo dialect have not been published yet. The collected material reveals the specifics of the colour term system and colour functioning in the Macedonian spoken dialects under consideration. The use of colour in the traditional folk culture of the population living in the border zone of the three Slavic peoples has not been studied so far. The article provides an analysis of the results of the expedition to the Kumanovo region.

Keywords

System of colour terms, colour terms, Balkan languages, ethnolinguistics, Slavic archaic zones.

Received 24 April 2019.

В 2018 г. в рамках углубленного изучения системы цветообозначений балканославянских языков был составлен авторский этнолингвистический опросник, направленный на выявление специфики системы цветообозначений и функционирования цвета в традиционной культуре. С целью апробации опросника и исследования архаических явлений традиционной культуры в мае — июне 2018 г. состоялась экспедиция на север Македонии в район Куманово. Эта область представляет собой пограничье трех балканославянских этносов и зону, сохраняющую уникальные архаические черты в области народной культуры, а вопрос системы цветообозначений в рассматриваемом диалекте до настоящего момента не ставился. В ходе этнолингвистической экспедиции удалось посетить села в районе Куманова: Младо-Нагоричане, Горно-Койнаре (Коньаре), Долно-Койнаре (Коньаре), Табановце, Стрновац, Пелинце, Стрезовце — и собрать необходимый материал.

В Куманово, как в пограничном регионе, проживает смешанное население. Многие села рассматриваемого региона еще в середине прошлого века были славянскими, однако в настоящее время они считаются полностью албанскими. В Институте фольклора имени Марко Цепенкова в Скопье и в краеведческом музее Куманово нам были обозначены села с македонским и македонско-сербским населением, какие и служили целью обследования. При сборе материала учитывалось, что македонцы живут в полиэтничном сообществе. Село с преобладающим сербским населением — Табановце, однако полученная там информация не отличалась от данных из чисто македонских поселений.

Опросник по цветообозначениям состоит из трех частей. В первой части информанту предлагается посмотреть на спектр от темных до светлых тонов, чтобы назвать цвета, выделив фокус. Во второй части вопросы построены таким образом, чтобы выяснить, с какими объектами соотносится тот или иной цвет, какие коннотации содержит тот или иной цвет, как употребляется и какие есть синонимы. Например:

– *С чем вы можете сравнить красный цвет? Красный как что? С чем еще ассоциируется красный цвет? Какие вы знаете синонимы к слову 'красный'? Как назвать волосы огненного цвета? Как называется человек, у которого такой цвет волос?*

В третьей части вопросы относятся к области народного календаря, семейной обрядности, сельскохозяйственной магии и демонологии, составленные на базе этнолингвистического опросника (Плотникова 2009)¹. Эта часть направлена на выяснение обстоятельств, при которых цвет приобретает релевантное значение. Например:

– *Как празднуется день прихода весны? Плетутся ли амулеты к этому дню? Какого цвета должны быть нити в амулетах? Вывешивается ли одежда определенного цвета? Какого?*

Непосредственно в ходе работы с информантами опросник претерпевал изменения, которые могли бы обеспечить более высокую результативность полевого обследования. Народные традиции и обычаи людям старшего поколения (а именно с ними проводилось большинство бесед) ближе и понятнее, поэтому на первый план вышли вопросы из третьего раздела. Абстрактные вопросы по наименованию того или иного цвета задавались в конце интервью, когда информатор лучше понимал тему исследования.

Исследование показало, что на рассматриваемой территории в обычаях народной культуры цвета представлены скудно. Празднование прихода весны (в том числе вывешивание одежды красного цвета и плетение амулетов с разноцветными нитями), распространенное в близкой болгарской этнокультурной традиции, не встречается в обследуемой области. Информанты признаются, что данная традиция им известна лишь потому, что в школах проводятся соответствующие образовательно-воспитательные мероприятия. Если сравнить с картографируемыми материалами распространения явления и термина для обозначения амулета, то мы увидим, что македонская территория в целом представляет собой зону перехода: от повсеместного распространения обряда на болгарской территории до практически полного отсутствия такового на сербском культурно-языковом пространстве².

¹ Плотникова А.А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.

² Она же. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 476–477.

Распространенное на сербской языковой территории наименование *Бела Неделья* (серб. *Беле покладе*)³, относящееся к Масленичной неделе и мотивирующееся наличием большого количества угощений из молочной продукции⁴ (ср. *бело како млеко*), в рассматриваемом пограничном регионе не встречается. Лишь в двух селах на север от г. Куманово — Горно-Койнаре и Долно-Койнаре — находим данный термин, но по отношению к сплошной седмице перед Петровым постом. Масленичная неделя называется *Мрсна* (ср. мак. *мрсен* ‘жирный, сальный, масляной’) или *Сирна*, что находит соответствие в других регионах Южной Славии (ср. болг. *Сирна неделя*, *Сирница*, серб. *Сирне покладе*, *Сирница* и др.)⁵.

Похоронная обрядность является особенной областью традиционной культуры, где уделяется пристальное внимание цвету. Цвет жертвенного ягненка, которого режут на поминках, по возможности должен быть светлым, белым: *ако колиме наше, не од пазарот, тогаши бираме бело јагне* [если закалываем своего, не с рынка, то выбираем белого ягненка] (с. Стрновац)⁶. В этом использовании белого цвета прослеживается семантика его как чистого, светлого, безгрешного, тем самым эти качества переносятся на душу умершего. Траур в Кумановском регионе исключительно черный. По словам некоторых информантов, трауром по сыну мотивируется и черное облачение Богородицы, которая приходит определять младенцу судьбу на третий день (с. Долно-Койнаре, Стрезовце).

Во всех обследуемых селах фиксировалось, что белый цвет вызывает приятные ассоциации, он свидетельствует о чистоте, красоте, радости. Тут же приводились сравнения со снегом, молоком, невестой, книгой (бумагой), а также предметами, которые попадали в поле зрения информантов — белый как побелка, белый как мел, как яйцо, как сахар. Сравнение со снегом или молоком являются прототипическим, основным, а сравнение *како невеста* ‘как невеста’ — опосредованным, поскольку основывается на коннотации белого как чистого, повлиявшей на цвет платья современной невесты. Из синонимов приводили лексемы *белињаво* и *белишкаво* ‘беловатый’. Для обозначения светлых волос используются лексемы *плавуша*, *белокоса*, *слана коса*. Лексема *белињаво* также может обозначать цвет, потерявший свою насыщенность, выгоревший или вымытый, ‘белесый’. Восприятие белого как бесцветного подтверждает противопоставленность его цветному (*бел / шарен*), которую отмечали носители, отвечая на дополнительный вопрос о существовании цветов, противоположных белому.

³ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. С. 437–438.

⁴ Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. С. 199.

⁵ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. С. 438–442.

⁶ Информант Гордица Станковска, 1962 г.р. — с. Стрновац (из с. Челопек) (соб. зап. 2018 г.).

Черный цвет, по словам всех информантов, ассоциируется со злом, болью, смертью, трауром. Предметы черного цвета сопоставляются с углем, смолой, вороном, дьяволом, цыганами. Среди сравнений *црн како* ‘черный как’ несколько раз встречалась земля, но на отдельный вопрос о цвете почвы (за редким исключением) всегда отвечали — коричневая. Здесь же приводились примеры фразеологизмов, подтверждающих отрицательную коннотацию черного: *црн дан* ‘черный день’, *црно време* ‘черное время’ в значении ‘трудный период’. Из синонимов удалось записать лишь обозначение темных волос — *смеѓа коса* ‘темные волосы’. А вариант *карабоја* (от *kara* (тур.) ‘черный’) был отвергнут, как обозначающий темно-красные оттенки (Табановце).

Красный цвет повсеместно ассоциируется с добром, красотой и радостью, в чем сближается с белым. Как объяснили сами информанты: это самое красивое сочетание двух цветов. Девушку характеризуют выражением *бела ем црвена* ‘белая и красная’, если она очень красивая, на русский язык это выражение можно перевести ‘румяная’ или метафорой ‘молоко с кровью’. Несколько раз встретились ассоциации с Пасхой (*како Велигден* ‘как Пасха’, *за Велигден* ‘на Пасху’), что связано с традицией покраски яиц в красный цвет, а также праздничного облачения священства в главный христианский праздник (Стрновац, Табановце). Красный цвет предметов устойчиво сравнивают с кровью, любовью, огнем: *црвен како жар* ‘красный как жар’, встретилась лексема со встроенным сравнением — *жаруцрвен* ‘огненно-красный’ (Младо-Нагоричане). Отсутствует однословное наименование для человека с рыжими волосами, а животное с рыжей шерстью может называться *Црвенка* (букв. «краснушка»). Оттенки красного передаются лексемами, образованными суффиксальным способом от основного корня: *црвеникав, црвењав, црвењушкав, црвенкаст* ‘красноватый’. Прилагательное *црвеникав* ‘красноватый’ по отношению к человеку характеризует его как пьяницу (Горно-Койнаре), а *црвењак* букв. «краснуш» обозначает человека, который плохо себя чувствует, — *не е добро за човек* «плохо человеку» (Табановце).

Желтый цвет обозначается лексемой *жут*, характеризующей фонетические особенности данного пограничного с сербским культурно-языковым пространством региона (переход слогового [j] в [ц]). Оттенки желтого — *жуткаст, жутеникав* ‘желтоватый’, *граораст* ‘гороховый’. В сравнительных оборотах устойчивым сравнением предлагают (*како катјумка* (лит. мак. *качунка*) ‘как крокус’ — на просьбу описать внешний вид цветка информаторы делали особый акцент на желтый цвет лепестков: *Тоа има жолт цвет*. «У него желтый цветок» (Стрновац). *Зеленки листови на стебло и на врв жут цвет*. «Зелененькие листочки на стебле и наверху желтый цветок» (Пелинце)), но также встречаются *како сонце* ‘как солнце’, *како злато* ‘как золото’, *како алтан* ‘как монетка (алтын)’, *како јајце* ‘как яйцо’, *како динче* ‘как дыня’, *како цвеќе* ‘как цветок’. Животных желтова-

той шерсти называют *Жука* (собака), *Жута* (корова). Бледное болезненное лицо сравнивают с айвой и лимоном (*изболен како дуња* ‘больной как айва’, *како лимон* ‘как лимон’, *лицето е жуто како катјунка* «лицо желтое как шафран»). Сама болезнь — желтуха — *жутица*. Помимо болезни, желтый цвет может символизировать ревность: *жута* — *љубоморна боја* «желтый — цвет ревности» (Стрезовце).

Для обозначения зеленого цвета используется лексема *зелен* (от литературной формы отличается ударением на втором слоге). В качестве объекта сравнения чаще выступала трава (*зелен ко трава* ‘зеленый как трава’) и *како рид* ‘как холм’, что представляет собой метонимию, так как холм зеленый оттого, что покрыт травой. В качестве окказионального сравнения было записано *зелен како марсовец* ‘зеленый как марсианин’ (Горно-Койнаре). В качестве синонимов приводились лексемы *зеленкаст*, *зененикав* ‘зеленоватый’. Повсеместно в рассматриваемой области встречается употребление зеленого цвета для характеристики молодого, неопытного поколения. Были зафиксированы следующие выражения: *млад и зелен* «молодой и зеленый», *младо и зелено ацамијо* «молодой да зеленый юнец» (Табановце), *још си зелено* «ты еще молод» (Горно-Койнаре), *лудо-младо-зелено* «безумно-молодо-зелено» (Младо-Нагоричане). Зеленый может использоваться также и при характеристике болезненного цвета кожи: *лице позеленеје значи исушено* «позеленеть в лице — значить усохнуть» (Горно-Койнаре), *пуно болен — позеленее, помодрее* «очень болен — позеленел, посинел» (Стрновац). Позеленеть, как говорили собеседники, можно не только от плохого самочувствия, но и от ревности и зависти: *позелени од љубомору, од зависти* «позеленеть от ревности, от зависти» (Младо-Нагоричане).

Оттенки синего цвета: голубой и синий, не противопоставляются: *Боја на ведро небо — плаво*. «Цвет неба в ясную погоду — синее»; *Боја на море — плаво*. «Цвет моря — синее». Однако при уточняющих вопросах носители диалекта вспоминали синонимы — *син* (определяя его как более светлый нюанс), *модар* (темный цвет — *се спрема киша* «дело к дождю» (Младо-Нагоричане)), *чивит* и *тегет* (*позатворено од модар* «темнее чем ‘модар’» (Табановце), *чивит многу темноплаво* «‘чивит’ очень темно-синий» (Табановце)). Либо же приводилась первой лексема *сино небо / море*, а вариант *плав* вспоминался в ходе разговора. Синий цвет носителями кумановских говоров воспринимается как нечто позитивное, красивое, в качестве доказательства всегда приводили цвет глаз, утверждая, что это очень красивые глаза. При этом характеристика *модар* по отношению к человеку исключительна негативна: *модар човек — со здравје не му е весело* «синий человек — со здоровьем невесело» (Горно-Койнаре), *помодрее од пиенје* «посинеть от пьянства» (Горно-Койнаре, Табановце), *помодрее кад умре* «посинеть когда умрешь» (Табановце), *модар — нема стиен* «синий — невыспавшийся» (Младо-Нагоричане).

Для обозначения серого цвета используется лексема *сив*, но также наряду со славянским корнем встречаются слова, образованные от турецкого корня *сур* (от *surlu* (тур.) ‘серый’): *сура вуна* ‘серая шерсть’, — или однословные наименования для животных этого окраса: *Сивча*, *Сивчо*, *Сурко* (вол), *Сивка* (корова), *Сура*. Через метафорическое сравнение с волком-одиночкой нелюдимый человек имеет прозвище *Сурчо* (Стрновац). Для обозначения иных неясных оттенков шерсти используются лексемы от корня *мург* (от *μαύρος* (греч.) ‘темный’, ср. мак. *мургав*, *мурцест* ‘темный, смуглый’, серб. *мургав* ‘смуглый’, *мурга* ‘осадок оливкового масла’): *Мурио*, *Мурчо* (имена собак), носители сопровождают эти имена комментарием, что животное темно-серого цвета, почти черного. Не было зафиксировано употребления производных от лексемы *зелен*, которая в соседних славянских языках (ср. ю.-серб. *зеленка* (Вртогош) ‘кобыла серой масти’⁷, болг. *кон зеленаш* ‘конь серой масти’⁸) может использоваться для обозначения неясных сероватых, кофейно-желтых оттенков⁹. Но в пользу нестабильности серого окраса говорит также и толкование слова-имени *Сурчо* самими носителями: несмотря на очевидную носителям внутреннюю форму *сур*, цвет животного описывают как *поморанцест* ‘оранжеватый’ (Стрновац). Из сравнительных оборотов были записаны следующие: *сура како јagne* ‘серый как ягненок’, *сив како глушец* ‘серый как мышь’, *како гугутки* ‘как горлицы’, *како пепел* ‘как пепел’. В качестве синонимов приводилось также слово *сивкаст*, *сураст* ‘сероватый’. Редко встречающаяся лексема *сив*, наряду с *бел*, по отношению к поседевшему человеку, фиксируется в с. Долно-Койнаре: *сив човек* — *остарел*, *има бела коса* «серый человек — постаревший, с белыми (седыми) волосами».

Цвет цветка фиалки — *лилаков*, *лилат* или *лила боја* ‘фиолетовый, лиловый’. После наводящих вопросов носители вспоминали *виолетов*, *љубичаст* ‘фиолетовый’, которые ими воспринимаются как варианты, также приводился в пример оттенок *вишња-боја* ‘вишневый’, *винесто* ‘цвета вина’, *розе* ‘розовый’.

Коричневый цвет передается исключительно через лексему *кафен* ‘коричневый’. Кора деревьев, почва, кофе спонтанно характеризуются по этому цветовому признаку, однако, после минутной паузы, носители приводили примеры с другими цветообозначениями. Например, дерево кажется серым

⁷ Златановић М. Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014. С. 219.

⁸ Седакова И.А. Система цветообозначений в болгарском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. А.П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. С. 192.

⁹ Цивьян Т.В. Дискуссия после доклада Н.Г. Голант // Троица. Rusalii. Певтгкоотг. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре (Материалы круглого стола 17 апреля 2012 года) / отв. ред. М.М. Макарцев. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 43. См. также: Ivić М. О zelenom konju // О zelenom konju. Novi lingvistički ogleđi. Beograd: Slovograf, 1995.

(*сиво дрво* ‘серое дерево’), земля чаще всего *црна* (*црна земја го потрупала* «черная земля его засыпала» (Табановце)), но может быть и *црвена*, *бела* (*бела од вар* «белая от извести») в зависимости от свойств почвы, а сам кофе, послуживший базой для формирования этого цветообозначения в македонском и других балканских языках (ср. ю.-серб. *каверенги* (Призрен) ‘коричневый’¹⁰, в.-болг. *кафен* ‘коричневый’, *кафеникаф* ‘коричневатый’ (Доброславци)¹¹, алб. *kafe*, *kafenjtë* ‘коричневый’), называется *црно кафе*. В качестве оттенка может выступать *кафеникаст* ‘коричневатый’, *коштан боја* ‘каштановый’.

Животные с разноцветной шерстью получают клички *Шаро*, *Шара* или *Шарко* (букв. «цветной»), будь то собака или корова, а с пятнами — *чаранест*, *Чаранка* (букв. «носочный», ср. серб. *чарана* ‘носок’, мак. *чоран* ‘носок’).

Интерес представляют записанные компаративные обороты, то, как сами носители характеризуют разные цвета, как они их воспринимают и с чем сравнивают, поскольку это раскрывает большой пласт устойчивых выражений, специфичных для конкретной местности. Важно, что в литературном македонском языке, как и в соседних балканославянских языках, нет четкого разделения на светлые и темные оттенки синего. Однако при наводящих вопросах носители могут выделить эти нюансы и обозначить их разными способами, не прибегая к словосложению (типа лит. мак. *светлосин* ‘светло-синий’, *небесносин* ‘небесно-синий’¹²), и даже развести их значения, основываясь на коннотациях, подкрепленных соответствующими примерами устойчивых выражений.

На сегодняшний момент не издано диалектных словарей, отражающих особенности кумановского говора. Опросник позволил собрать материал по лексике цветообозначений и отметить особенности функционирования цвета в традиционной культуре края. Были также зафиксированы особенности исследуемого диалекта, в частности, вариативность фонетических форм, свойственная пограничной зоне переходных говоров (ǰ / ħ на месте *dj (*Ѓорѓи*, но *смеħа коса*), ǰ / ħ на месте *tj (*куќа*, но *свеħи*), е / а на месте *ь (*паричка за црни денови* наряду со *Спасовдан*), а / у на месте *q (*порака*, но *муħж*)), конкурентность в суффиксальных морфемах. Слова с суффиксом *-аст / ест* конкурируют с вариантами на *-никав*: *жутеникав / жуткаст*, *зеленкаст / зеленикав*. У существительных женского рода на *а* фиксируются остатки падежных форм. Именительный падеж противопо-

¹⁰ Петровић С. Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. С. 165.

¹¹ Гълъбов Л. Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2000. С. 342.

¹² Мурзоски З. Речник на македонскиот јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2005. С. 452, 724.

ставляется так называемому общему падежу, в котором существительные принимают окончание *у*: *од Москву, од љубомору*¹³. *На сабајле ќе сè измете и ќе скочи у тарасу и вика на комшију таму — буви носи на комшију тога. Да му ги носи буви на комшију и име. На некога.* «Рано утром все подметешь и выйдешь на террасу, и кричишь соседу там — блохи пусть идут к такому-то соседу. Чтобы они ушли к соседу, и имя. Чье-либо» (Пелинце)¹⁴. Б. Видоески отмечает, что кумановский говор занимает центральное место в северно-македонской диалектной группе и сближается с юго-восточными сербскими и северо-западными болгарскими говорами, становясь примером наиболее типичного переходного говора Македонии¹⁵, что подтверждается и материалами настоящей экспедиции.

По результатам апробации можно сделать вывод, что составленный опросник позволяет получить адекватную информацию о системе цветообозначений в македонском языке и может применяться и в других балканославянских зонах.

Опросник для сбора материала по цветообозначениям

I

1. Назовите цвета.
2. Объедините цвета в группы и дайте им общее название (предлагается посмотреть на спектр от темных до светлых тонов, назвать цвета, выделив основной цвет, т.е. фокус цвета).

II

1. С чем вы можете сравнить белый цвет? Белый как что? С чем еще ассоциируется белый цвет? Какие вы знаете синонимы к слову ‘белый’?
2. С чем вы можете сравнить черный цвет? Черный как что? С чем еще ассоциируется черный цвет? Какие вы знаете синонимы к слову ‘черный’?
3. С чем вы можете сравнить красный цвет? Красный как что? С чем еще ассоциируется красный цвет? Какие вы знаете синонимы к слову ‘красный’? Как назвать волосы огненного цвета? Как называется человек, у которого такой цвет волос?
4. Желтый как что? Может ли желтый использоваться для обозначения болезненного цвета кожи? Какие тогда могут быть сравнительные обороты? Лицо желтое как что? Какие вы знаете синонимы к слову ‘желтый’?
5. Зеленый как что? Может ли зеленый обозначать молодость, незрелость? Приведите примеры таких выражений. Может ли зеленый использоваться для обозначения болезни? Для обозначения нечистой силы? Кто еще

¹³ Видоески Б. Кумановскиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик, 1962. С. 140-141.

¹⁴ Информант Савка Величковска, 1929 г.р. — с. Пелинце (соб. зап. 2018 г.).

¹⁵ Видоески Б. Кумановскиот говор. С. 18.

может быть зеленого цвета? Приведите примеры. Какие вы знаете синонимы к слову 'зеленый'?

6. Какого цвета небо в ясную погоду? С чем можно сравнить этот цвет, кроме неба? Какого цвета море? С чем можно сравнить этот цвет, кроме моря? Какие ассоциации может вызывать этот цвет? Какие вы знаете другие слова для обозначения этих оттенков?

7. Серый как что? Как называется животное серого цвета (овца, коза, корова, лошадь, собака, кошка, волк)? Есть ли еще слова для обозначения таких оттенков?

8. Как вы назовете цвет фиалки? Знаете ли вы еще слова для обозначения этого оттенка? С чем ассоциируется у вас этот цвет?

9. Как вы назовете цвет кофе, коры дерева? Какого цвета почва? Знаете ли вы еще слова для обозначения таких оттенков?

10. Как можно назвать животное с разноцветной шерстью? (кошку, собаку, курицу, петуха, вола, корову, коня, овцу, козу, свинью).

11. Какого цвета еще бывают домашние животные (кошка, собака, курица, корова, конь, овца, коза, свинья)? Какого цвета могут быть дикие животные (волк, лисица, ящерица, змея)?

12. Какого цвета бывают волосы у человека?

13. Какого цвета бывает лицо человека?

14. Какого цвета может быть больной человек?

III

1. Народный календарь

– Как празднуется день прихода весны? Плетутся ли амулеты к этому дню? Какого цвета должны быть нити в амулетах? Вывешивается ли одежда определенного цвета? Какого?

– Какие действия предпринимались в этот дни, посвященные волку (медведю, изгнанию мышей), чтобы обезопасить хозяйство? (связывали ножницы красной нитью). Использовали ли нить, чтобы перевязать ножницы или другие острые предметы? Какого цвета была нить?

Что предпринималось, чтобы задобрить животное, какие жертвы приносились? (черный петух / курица) Имело ли значение, какого цвета должна быть жертва?

– Как называется последний день Масленицы? (*Беле Покладе, Бела Неделья*).

2. Хозяйство и связанные с ним обряды

– Как проходил обряд вызывания дождя? Во что нужно было быть одетым главному участнику обряда? Какого цвета была его одежда?

– Как и какие жертвы приносятся для успешного осуществления задуманного (для успешной постройки дома, для успешного окончания дела и др.)? Важен ли цвет жертвы?

3. Семейная обрядность

- Что означает цвет рубашечки младенца?
- Как проходит встреча молодой невесты в новом доме? Нужно ли невесте идти по нити? Какого цвета должна быть нить?
- Какие поверья связаны с единомесечниками и близнецами? Какие предпринимаются действия по лечению единомесечников? Какие цвета используются при осуществлении ритуала?
- Какого цвета должна быть поминальная жертва, приносимая за умершего?
- Каким должен быть траур? Одежда каких цветов используется при трауре?

4. Мифология

- Какого цвета может быть нечистая сила, приносящая вред людям?
- Как выглядят существа, приходящие определять судьбу человека? (цвет одежды).
- Как выглядят вилы и сходные с ними существа? (цвет одежды и волос).
- Как выглядят вампиры и сходные с ними существа (присутствует ли цвет крови в их образе)? Что нужно сделать, чтобы предотвратить превращение покойника в вампира (в частности, использование нитей определенного цвета)?

Литература

1. *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002.
2. *Видоески Б.* Кумановскиот говор. Скопје: Институт за македонски јазик, 1962.
3. *Гълъбов Л.* Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2000.
4. *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учительски факултет у Врању, 2014.
5. *Мургоски З.* Речник на македонскиот јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2005.
6. *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012.
7. *Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.
8. *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.
9. *Седакова И.А.* Система цветообозначений в болгарском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. А.П. Василевич . М.: КомКнига, 2007. С. 185–197.
10. *Цивьян Т.В.* Дискуссия после доклада Н.Г. Голант // Троица. Rusalii. Певтѣкоутѣ. Rrëshajët... К мотиву зеленого в балканском спектре (Материалы круг-

лого стола 17 апреля 2012 года) / отв. ред. М.М. Макарецв. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 43.

11. Ivić M. O zelenom konju // O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi. Beograd: Slovograf, 1995. S. 87–101.

References

1. Agapkina, T.A., 2002. *Mifopoeticheskie osnovy slavianskogo narodnogo kalendara. Vesenne-letnij tsikl* [Mythopoetic Basis of the Slavic Folk Calendar. Spring and Summer Cycle]. Moscow: Indrik.
2. Gulubov, L., 2000. *Leksikata na govora v s. Dobroslavtsi, Sofijsko* [Vocabulary of the dialect of the Dobroslavtsi village, Sofijsko]. Sofia: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Ohridski".
3. Ivić, M., 1995. O zelenom konju [About the green horse]. In: Ivić, M., 1995. *O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi*. Belgrade: Slovograf, pp. 87–101.
4. Murgoski, Z., 2005. *Rečnik na makedonskiot jazik* [Dictionary of the Macedonian language]. Skopje: Filološki fakultet "Blaže Koneski".
5. Petrović, S., 2012. *Turcizmi u srpskom prizrenskom govoru. Na materijalu iz rukopisne zbirke reči Dimitrija Čemerikića* [Turcisms in the Serbian Speech of Prizren: Based on Material from the Lexicon Manuscript by Dimitrije Čemerikić]. Belgrade: Institut za srpski jezik SANU.
6. Plotnikova, A.A., 2004. *Etnolingvističeskaia geografiia Iuzhnoj Slavii* [Ethnolinguistic geography of Southern Slavia]. Moscow: Indrik.
7. Plotnikova, A.A., 2009. *Materialy dlia etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala* [Materials for ethnolinguistic investigation of the Balkan-Slavic area]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
8. Sedakova, I.A., 2007. Sistema tsvetooboznachenii v bolgarskom iazyke [The system of the color terms in the Bulgarian language]. In: Vasilevich, A.P., ed., 2007. *Naimenovaniia tsveta v indoevropskih iazykah: Sistemnyi i istoričeskii analiz*. Moscow: KomKniga, pp. 185–197.
9. Tsivian, T.V., 2013. Diskussii posle doklada N.G. Golant [Discussion after the report by N.G. Golant]. In: Makarcev, M.M., ed., 2013. *Troitsa. Rusalii. Пεντηκοστή. Rrëshajët... K motivu zelenogo v balkanskom spektre (Materialy kruglogo stola 17 aprilia 2012 goda)*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, p. 43.
10. Vidoeski, B., 1962. *Kumanovski govor* [The Kumanovo dialect]. Skopje: Institut za makedonski jazik.
11. Zlatanović, M., 2014. *Rečnik govora juga Srbije (provincijalizmi, dijalektizmi, varvarizmi i dr.)* [Dictionary of the South Serbian dialect (provincialism, dialectism, barbarism)]. Vranje: Učiteljski fakultet u Vranju.